

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЦЕНТРАЛЬНОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

кассационной инстанции по проверке законности
и обоснованности судебных актов арбитражных судов,
вступивших в законную силу

04 июня 2018 года
г.Калуга

Дело №А08-755/2017

Резолютивная часть постановления изготовлена 04.06.2018
Постановление изготовлено в полном объеме 04.06.2018

Арбитражный суд Центрального округа в составе:

Председательствующего
Судей

Сорокиной И.В.
Нарусова М.М.
Циплякова В.В.

при ведении протокола судебного
заседания помощником судьи

Огородниковым С.С.

при участии в заседании:

от истца

Мирюка Сергея Александровича

- Представитель не явился, извещен
надлежаще;

от ответчика

Щеголева Сергея Викторовича

- Щеголев Сергей Викторович
(паспорт);

от третьих лиц

общества с ограниченной
ответственностью «ГЕЙЗЕР»

- Представитель не явился, извещен
надлежаще;

Щеголевой Натальи Ильиничны

- Представитель не явился, извещен
надлежаще;

публичного акционерного общества
Банк «ВТБ 24»

- Представитель не явился, извещен
надлежаще;

Межрегионального управления
Федеральной службы по
финансовому
мониторингу по Центральному
федеральному округу

- Представитель не явился, извещен
надлежаще;

рассмотрев в открытом судебном заседании путем использования системы видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Белгородской области кассационную жалобу Мирюка Сергея Александровича, г. Харьков, Украина, на решение Арбитражного суда Белгородской области от 01.11.2017 и постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2018 по делу №А08-755/2017,

У С Т А Н О В И Л:

участник общества с ограниченной ответственностью «Гейзер» Мирюк Сергей Александрович, г.Харьков, Украина, обратился в Арбитражный суд Белгородской области с иском о возмещении 1 733 590 руб. убытков, причиненных в период исполнения им обязанностей единоличного исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью «Гейзер».

Судом первой инстанции в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общество с ограниченной ответственностью «ГЕЙЗЕР», Щеголева Наталья Ильинична, публичное акционерное общество Банк «ВТБ 24» и Межрегиональное управление Федеральной службы по финансовому мониторингу по Центральному федеральному округу.

Решением Арбитражного суда Белгородской области от 01.11.2017 (судья Пономарева О.И.), оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2018 (судьи Маховая Е.М., Серегина Л.А., Сурненков А.А.), в удовлетворении иска отказано.

Ссылаясь на нарушение судами первой и апелляционной инстанций норм материального права, а также на несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела, Мирюк С.А. обратился в суд округа с кассационной жалобой, в которой просит отменить решение суда области и постановление суда апелляционной инстанции и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленных исковых требований.

В судебном заседании Щеголев С.В. возражал относительно доводов кассационной жалобы, просил оставить принятые судебные акты без изменения.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы надлежащим образом, своих представителей в суд округа не направили. Дело рассмотрено в отсутствие представителей не явившихся сторон, в порядке, предусмотренном ст.284 АПК РФ.

Изучив материалы дела, оценив доводы кассационной жалобы, а также заслушав возражения Щеголева С.В., суд кассационной инстанции не находит оснований для отмены обжалуемых судебных актов ввиду следующих обстоятельств.

Как усматривается из материалов дела и установлено судами первой и апелляционной инстанций, ООО «Гейзер» создано на основании решения общего собрания участников общества от 18.04.2013, уставный капитал сформирован в размере 10 000 руб., директором общества избран Щеголев С.В.

Согласно сведениям из ЕГРЮЛ участниками общества являются Мирюк С.А. с долей в уставном капитале в размере 54% и Щеголева Н.И. с долей в уставном капитале в размере 46%.

Согласно п. 8.1 Устава высшим органом управления общества является общее собрание участников общества. Руководство текущей деятельностью общества осуществляется директором (исполнительным органом), который избирается общим собранием участников общества из числа участников общества или третьих лиц сроком на 3 года.

По результатам проведенного 16.12.2015 общего собрания участников ООО «Гейзер» между ними распределена принадлежащая обществу доля в размере 30% при этом доля Щеголевой Н.И. составила 46% номинальной стоимостью 4 600 руб., доля Мирюка С.А - 54% номинальной стоимостью 5 400 руб. Соответствующие изменения в ЕГРЮЛ внесены ИФНС России по г. Белгороду на основании решения о государственной регистрации №9566А от 23.12.2015 за ГРН 2163123246098.

Решением участников общества, оформленным протоколом общего собрания участников ООО «Гейзер» от 23.11.2016 №1/2016, прекращены полномочия Щеголева С.В. в должности директора ООО «Гейзер», на должность директора ООО «Гейзер» избран Котляр А.А.

Судебными актами по делу №А08-9043/2016 удовлетворен иск Щеголевой Н.И. о признании недействительным указанного решения общего собрания участников ООО «Гейзер».

19.08.2014 на основании заявления ООО «Гейзер» от 18.08.2014 между Банком ВТБ 24 (ЗАО) и ООО «Гейзер» заключен договор банковского счета на Условиях открытия и ведения банковского счета юридического лица № 40702978310160000778.

21.01.2016 на основании мемориального ордера №1 банком произведено зачисление на расчетный счет ООО «Гейзер» 13 055 115 руб. от покупки 150 000 евро согласно поручению №1 от 21.01.2016 по курсу 90,850000 руб.

В период с 15.02.2016 по 12.04.2016 банком произведено зачисление денежных средств на расчетный счет общества от продажи валюты в общей сумме 11 893 910 руб.

Истец считает, что в результате проведения директором общества Щеголевым С.В. вышеуказанных валютно-обменных операций ООО «ГЕЙЗЕР» понесло убытки в виде курсовой разницы в размере 1 733 590 руб., и данное обстоятельство послужило основанием для обращения участника общества Мирюка С.А. с соответствующим иском в арбитражный суд.

По мнению кассационной инстанции, отказывая в удовлетворении заявленных исковых требований, суды первой и апелляционной инстанций обоснованно исходили из следующего.

В соответствии с п.4 ст.32 Федерального закона от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» руководство текущей деятельностью общества осуществляется единоличным исполнительным органом общества или единоличным исполнительным органом общества и коллегиальным исполнительным органом общества. Исполнительные органы общества подотчетны общему собранию участников общества и совету директоров (наблюдательному совету) общества.

Согласно п.3 ст.53 ГК РФ лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в

интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу.

В силу п.2 ст.44 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» единоличный исполнительный орган общества несет ответственность перед обществом за убытки, причиненные ему их виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами.

Пунктом 3 ст.44 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» установлено, что при определении оснований и размера ответственности названных органов и должностных лиц предписано принимать во внимание обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела. Это предполагает оценку в каждом конкретном случае всех обстоятельств, с которыми связаны рассматриваемые действия (бездействие) и наступившие последствия.

Пунктом 5 ст.44 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусмотрено, что обратиться с иском к исполнительным органам управления общества о возмещении убытков может само общество или его участник.

Согласно п. 1 ст.15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Из правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенной в постановлении от 08.02.2011 №12771/10, следует, что при рассмотрении споров о возмещении причиненных обществу единоличным исполнительным органом убытков подлежат оценке действия (бездействие) ответчика с точки зрения добросовестного и разумного осуществления им прав и исполнения возложенных на него обязанностей.

По мнению истца, сумма убытков, причиненных обществу в связи с проведением необоснованных валютно-обменных операций, определяется из курсовой разницы в результате списания 21.01.2016 с расчетного счета ООО «Гейзер» денежных средств в сумме 13 627 500 руб. для покупки 150 000 евро и дальнейшего зачисления на рублевый счет общества 11 893 910 руб. в период с 15.02.2016 по 12.04.2016 от продажи 150 000 евро. При этом Мирюк С.А. полагает, что данные убытки были отражены в предоставленной им в материалы дела бухгалтерской отчетности ООО «ГЕЙЗЕР» за 2016 год (показатели строки 2350 Отчета о финансовых результатах ООО «ГЕЙЗЕР» за 2016 год). Мирюк С.А. отметил, что курсовые разницы в бухгалтерском учете в соответствии с ПБУ 3/2006 «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте» формируют именно показатели строки 2350 Отчета о финансовых результатах за 2016 год. Уменьшение финансового результата деятельности ООО «ГЕЙЗЕР» связано с внереализационными расходами (ст. 256 НК РФ) в размере 1 733 590 руб. вследствие необоснованных операций в иностранной валюте (евро) в период с 21.01.2016 по 12.04.2016, которые составляют основную причину полученного в результате убытка.

Отклоняя доводы истца и отказывая в удовлетворении исковых требований, суды первой и апелляционной инстанций исходили из отсутствия доказательств

причинения убытков обществу «ГЕЙЗЕР» в результате проведения директором Щеголевым С.В. спорных валютных операций по покупке и продаже 150 000 евро. При этом суды дали правомерную оценку представленным истцом финансовым документам, отметив, что данные документы не отображают наличие у общества упомянутых истцом убытков. В частности, суды установили, что основные средства ООО «ГЕЙЗЕР» в 2016 году составили 1 035 000 руб., дебиторская задолженность - 19 234 000 руб., нераспределенная прибыль - 1 180 000 руб., прибыль от продаж - 1 849 000 руб., прочие доходы - 2 605 000 руб., чистая прибыль - 141 000 руб., что, в свою очередь, опровергает доводы истца о причинении интересам общества ущерба в связи с проведением спорных валютно-обменных операций.

При этом, как установили суды, доказательств ведения директором Щеголевым С.В. бухгалтерской отчетности с нарушениями, предусмотренными положениями Федерального закона от 06.12.2011 №402-ФЗ «О бухгалтерском учете», истцом не было представлено.

Также судебные инстанции пришли к правильному выводу о том, что убытки, причиненные курсовой разницей при проведении валютных операций, в настоящем случае расцениваются как обстоятельства, не зависящие от действий ответчика.

Согласно ст.250 НК РФ внереализационными доходами признаются доходы, не указанные в ст. 249 НК РФ, в частности, доходы в виде курсовой разницы, возникающей от переоценки имущества в виде валютных ценностей (за исключением ценных бумаг, номинированных в иностранной валюте) и требований (обязательств), стоимость которых выражена в иностранной валюте (за исключением авансов, выданных (полученных), в том числе по валютным счетам в банках, проводимой в связи с изменением официального курса иностранной валюты к рублю Российской Федерации, установленного Центральным банком Российской Федерации).

Из пп.5 п. 1 ст. 265 НК РФ следует, что в состав внереализационных расходов, не связанных с производством и реализацией, включаются обоснованные затраты на осуществление деятельности, непосредственно не связанной с производством и (или) реализацией, в частности расходы в виде курсовой разницы, возникающей у налогоплательщика от переоценки имущества в виде валютных ценностей (за исключением ценных бумаг, номинированных в иностранной валюте) и требований (обязательств), стоимость которых выражена в иностранной валюте, за исключением авансов, выданных (полученных) в том числе по валютным счетам в банках, проводимой в связи с изменением официального курса иностранной валюты к рублю Российской Федерации, установленного Центральным банком Российской Федерации.

Согласно п.4 ПБУ 3/2006, утвержденного Приказом Минфина РФ от 27.11.2006 №154н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте», стоимость активов и обязательств (денежных знаков в кассе организации, средств на банковских счетах (банковских вкладах), денежных и платежных документов, финансовых вложений, средств в расчетах, включая по заемным обязательствам, с юридическими и физическими лицами, вложений во внеоборотные активы (основные средства, нематериальные активы, др.), материально-производственных запасов, а также других активов и обязательств организации), выраженная в

иностранной валюте, для отражения в бухгалтерском учете и бухгалтерской отчетности подлежит пересчету в рубли.

Следовательно, как правильно указали судебные инстанции, любые обязательства, выраженные в иностранной валюте, в том числе и обязательства по возмещению расходов, связанных с исполнением гарантийных обязательств, а также любые денежные активы, поступившие на счета организации, подлежат перерасчету в рубли, а возникающие при перерасчете курсовые разницы на основании п. 13 ПБУ 3/2006 подлежат зачислению на финансовые результаты организации как прочие доходы или прочие расходы, за исключением случаев, предусмотренных п. 14 ПБУ 3/2006 или иными нормативными правовыми актами по бухгалтерскому учету.

Кроме того, суд первой инстанции обоснованно отметил, что законодательство Российской Федерации о налогах и сборах и о бухгалтерском учете не содержит норм, позволяющих налогоплательщику не производить перерасчет в рубли обязательств и денежных активов, выраженных в валюте, даже если эти обязательства (активы) не связаны с реализацией товаров (работ, услуг), а направлены только на возмещение расходов.

Вопреки доводам истца судебные инстанции пришли к правильному выводу об отсутствии безусловной причинной связи между проведением валютно-расчетных операций ответчиком в интересах ООО «ГЕЙЗЕР» и возникновением убытков у общества в виде курсовой разницы, поскольку изменение курса валюты не зависело от воли ответчика и его действия при проведении указанных сделок так же не были связаны с изменением курса.

Таким образом, доказательств, подтверждающих, что ответчиком были совершены незаконные действия, в результате которых ООО «ГЕЙЗЕР» были причинены убытки, истцом в материалы дела не представлено, равно как и доказательств того, что ответчик при осуществлении полномочий директора общества превысил пределы разумного предпринимательского риска, что исключает как противоправность, так и вину в действиях ответчика, и, следовательно, возможность привлечения его к ответственности.

При таких обстоятельствах суды обеих инстанций пришли к правомерному выводу об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований.

Довод кассатора о том, что спорные валютно-обменные операции были проведены ответчиком в отсутствие их одобрения учредителями ООО «ГЕЙЗЕР», а также о том, что указанные сделки не соответствовали целям хозяйственной деятельности общества, не принимается судом кассационной инстанции, поскольку требование о признании данных сделок недействительными не входит в предмет иска по настоящему делу.

Ссылка кассатора на то, что ответчик не представил каких-либо доказательств добросовестности своих действий при проведении валютно-обменных операций, подлежит отклонению, так как презумпция добросовестности и разумности действий субъектов гражданских правоотношений предполагает, что бремя доказывания обратного лежит на той стороне, которая заявляет о недобросовестности и неразумности этих действий. При этом Мирюком С.А. не представлено ни в суде первой инстанции, ни в суде апелляционной инстанции доказательств, что валютно-обменные сделки заключены ответчиком в целях причинении убытков ООО «ГЕЙЗЕР».

Доводы кассатора не опровергают выводы суда, а выражают лишь несогласие с ними, дают иную правовую оценку установленным обстоятельствам и по существу сводятся к переоценке доказательств, положенных в обоснование содержащихся в обжалуемых судебных актах выводов. В силу статьи 286 АПК РФ переоценка доказательств не входит в компетенцию арбитражного суда кассационной инстанции.

Учитывая изложенное, суд кассационной инстанции полагает, что выводы судов первой и апелляционной инстанции соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на правильном применении норм материального и процессуального права, в связи с чем оснований для отмены обжалуемых судебных актов не имеется.

Руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 287, ст. 289 АПК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Белгородской области от 01.11.2017 и постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2018 по делу №А08-755/2017 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в двухмесячный срок в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в порядке, предусмотренном ст. 291.1 АПК РФ.

Председательствующий

И.В. Сорокина

Судьи

М.М. Нарусов

В.В. Ципляков